

Роль «Группы двадцати» в реализации Цели устойчивого развития 13 в области борьбы с изменением климата¹

Дж. Киртон, Б. Уоррен

Киртон Джон – PhD, директор Исследовательской группы «Группы двадцати» Университета Торонто (Канада); Канада, Онтарио, Торонто, M5S 3K7, Девоншир Плэйс, 1; john.kirton@utoronto.ca

Уоррен Бриттани – MES, ведущий исследователь по вопросам изменения климата Исследовательской группы «Группы двадцати» Университета Торонто (Канада); Канада, Онтарио, Торонто, M5S 3K7, Девоншир Плэйс, 1, оф. 308; b.warren@mail.utoronto.ca

Аннотация

Изменение климата, утрата биоразнообразия и антропогенное загрязнение представляют собой неотложную и экзистенциальную угрозу для всех живых существ на планете. Научные доклады Организации Объединенных Наций (ООН) и многие другие источники подтверждают разрушительное воздействие человечества на атмосферу, сушу и водную среду Земли. Они также подтверждают, что изменение климата создает новые угрозы и усугубляет существующие социальные и экономические проблемы по всем Целям устойчивого развития (ЦУР), заявленным в рамках Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. Однако среди 17 ЦУР и 169 задач наблюдается недостаточное количество прямых связей между изменением климата и другими экологическими и социально-экономическими целями. А по тем немногим ключевым показателям, которые рассматриваются в рамках исследования “Sustainable Development Index Dashboard” в рамках ЦУР 13 по изменению климата, развитые страны значительно отстают от развивающихся, а прогресс по многим ЦУР с 2019 г. обращен вспять. Системно значимые развитые и развивающиеся государства «Группы двадцати» выполняют свои собственные цели в области изменения климата в среднем лишь на 69%. Учитывая охват членства и огромные совокупные ресурсы, «Группа двадцати» обладает значимым потенциалом для усиления прогресса в достижении ЦУР. Улучшая свои показатели в области изменения климата, «двадцатка» может помочь ООН и всему международному сообществу ускорить прогресс в достижении ЦУР 13, касающейся изменения климата, и, следовательно, в достижении других тесно связанных с ней ЦУР и задач. Поэтому лидеры «Группы двадцати» на своих саммитах должны брать на себя значительно более амбициозные обязательства в области изменения климата, четко увязывая их с устойчивым развитием, ЦУР 13, другими социально-экономическими ЦУР и результатами климатических конференцией ООН. Они также должны способствовать усилению синергии между встречами высокого уровня ООН по ЦУР, климатическими саммитами ООН и специальными климатическими саммитами, а также признать в коммюнике «Группы двадцати» вызванные климатическим шоком уязвимости и их социально-экономическое воздействие на страны «двадцатки» и за ее пределами.

Ключевые слова: «Группа двадцати», ЦУР 13, изменение климата, ООН, задачи ЦУР

Для цитирования: Киртон Дж., Уоррен Б. Роль «Группы двадцати» в реализации Цели устойчивого развития 13 в области борьбы с изменением климата // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 2. С. 31–52 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2023-02-02

---

¹ Статья поступила в редакцию 07.02.2023.

Введение

Изменение климата, утрата биоразнообразия и антропогенное загрязнение представляют собой неотложную и в конечном счете экзистенциальную угрозу для человечества и других живых существ на Земле. В шестом оценочном докладе Межправительственной группы экспертов ООН по изменению климата (МГЭИК), опубликованном 4 апреля 2022 г., перед климатической конференцией ООН в Шарм-эль-Шейхе в ноябре 2022 г., подчеркивается необходимость отказа от ископаемых видов топлива, негативная роль животноводства как одной из самых загрязняющих отраслей в мире, необходимость изменения рациона питания, а также реорганизации и озеленения городских пространств. В Глобальном докладе об оценке биоразнообразия и экосистемных услуг 2019 г. Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ) подчеркивается незаменимость основных экосистемных услуг, несправедливость и компромиссы в существующих производственных структурах, а также стремительное сокращение биоразнообразия из-за деятельности человека. В докладе Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) о разрыве в уровне выбросов, опубликованном 27 октября 2022 г., было заявлено, что «только срочные общесистемные преобразования могут позволить избежать климатической катастрофы» [UNEP, 2022].

В совокупности эти доклады кодифицировали и подтвердили научный консенсус о том, что негативное воздействие человечества на окружающую среду достигло критической стадии и что усилия основных институтов глобального управления по минимизации антропогенного воздействия на климат потерпели неудачу. 27-я Конференция сторон ООН по климату (КС27) в Шарм-эш-Шейхе в ноябре 2022 г. создала практически не финансируемый фонд для покрытия убытков и ущерба, понесенных бедными странами, и практически ничего не сделала для того, чтобы остановить растущие выбросы парниковых газов и последующие экстремальные погодные явления. В декабре 2022 г. на КС15 ООН по биоразнообразию в Монреале было заключено соглашение, которое ООН охарактеризовала как знаковое для защиты глобального биоразнообразия [Ibid.]. Соглашение включало цель увеличить объем охраняемых наземных и морских территорий стран с нынешних 17% до 30%, постепенно прекратить или реформировать субсидии, наносящие ущерб биоразнообразию, не менее чем на 500 млрд долл. в год и мобилизовать не менее 200 млрд долл. в год на реализацию задач по защите биоразнообразия. Однако для удовлетворения экологических потребностей этого недостаточно. На саммите «Группы двадцати» на Бали 15–16 ноября 2022 г. было принято 18 обязательств по изменению климата и рекордные 24 обязательства в экологической сфере. Но они не были достаточно амбициозными, чтобы переломить ситуацию, даже если бы все члены «двадцатки» полностью их выполняли.

В данной статье рассматриваются три важнейших вопроса. Во-первых, как и насколько хорошо ЦУР 13 ООН, касающаяся действий в области климата, увязана с климатическими задачами во всех других ЦУР? Во-вторых, насколько результативность саммитов «Группы двадцати» в части текстов документов, обязательств, их исполнения и синергетической связи с другими темами способствовала продвижению действий в области климата с момента их начала в 2008 г. и до саммита на Бали в ноябре 2022 г.? В-третьих, как можно повысить эффективность работы «двадцатки», способствуя более строгому соблюдению добровольных решений саммитов и принятию более амбициозных обязательств?

Авторы предлагают три ответа. Во-первых, структура ЦУР ООН в отношении климатической тематики представляется хорошо продуманной: ЦУР 13 посвящена изме-

нению климата, еще пять из 17 других ЦУР посвящены другим ключевым компонентам экологической повестки. Однако лишь немногие из задач других компонентов ЦУР прямо связаны с изменением климата. Более того, прогресс в достижении связанных с климатом целей и задач, достигнутый системой ООН и ее членами, в значительной степени был обращен вспять или сокращен с 2019 г. [Steiner, 2022]. Данный факт требует принятия деятельных мер лидерами «Группы двадцати».

Во-вторых, на саммитах «двадцатки» все чаще принимаются обязательства по борьбе с изменением климата, однако уровень их реализации остается неудовлетворительным, а результаты деятельности группы все больше отстают от растущих глобальных потребностей [Kirtan, Kokotsis, Warren, 2022; Warren, 2022].

В-третьих, и это самое главное, минимизация экологической угрозы изменения климата требует фундаментальных шагов со стороны ООН, «Группы двадцати» и ее членов для быстрого сокращения антропогенных источников выбросов парниковых газов в атмосферу и расширения эффекта экосистемных поглотителей. Необходимые меры должны быть приняты на саммите ООН по ЦУР и саммите «Группы двадцати» в Нью-Дели в сентябре 2023 г. В целях повышения уровня исполнения предстоящие саммиты «двадцатки» должны включить в свои климатические обязательства больше связей с «устойчивым развитием», Повесткой-2030, прочими ЦУР, а также результатами Конференций сторон (КС) Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Они также должны способствовать более тесной синергии между саммитами ООН по ЦУР, КС РКИК и специальными климатическими саммитами, а также признавать в принимаемых документах уязвимость членов «двадцатки» и других стран к климатическим шокам и их социально-экономическим последствиям.

В настоящей статье основное внимание уделяется проблематике изменения климата. При этом очевидно, что многие ЦУР, их задачи и показатели могут быть в той или иной степени связаны с климатической тематикой, даже если об этом не заявляется напрямую. Авторы также признают, что многие ЦУР и результаты деятельности «Группы двадцати» по другим вопросам тоже не отвечают требованиям современной глобальной повестки дня, однако в рамках статьи не ставится задача анализа таких явлений, как пандемия COVID-19, военные конфликты и геополитическая напряженность и их причины, капитализм и колониализм. Наконец, следует признать, что некоторые до сих пор отрицают фактическое существование, важность и пагубные последствия изменения климата, а также его антропогенную природу. Настоящий анализ опирается на надежные и актуальные научные данные, зафиксированные в консенсусных докладах МГЭИК и других цитируемых документах, в качестве фундамента для формирования эффективных мер реагирования на глобальном уровне, а частности в рамках саммитов ООН и «Группы двадцати».

Многообещающие, но провальные Цели устойчивого развития ООН

Принятые в 2015 г. ЦУР ООН казались подходящим инструментом для противостояния кумулятивным кризисам, связанным с изменением климата, сокращением биоразнообразия и экологической деградацией. ЦУР 13 была посвящена действиям по борьбе с изменением климата, еще пять из 17 целей подразумевали действия по другим ключевым экологическим направлениям: наземным и водным экосистемам, чистой воде, чистой энергетике и устойчивым городам (см. приложение А). Несмотря на наличие множества взаимосвязанных компонентов в рамках климатических процессов,

лишь немногие из них нашли отражение в задачах ЦУР в виде прямой отсылки к «изменению климата». Более того, после вспышки COVID-19 в 2019 г. прогресс в достижении целей и задач, связанных с климатом, был обращен вспять или сокращен [Steiner, 2022]. Что касается изменения климата, то по четырем показателям, отслеживаемым в исследовании “Sustainable Development Index Dashboard”, развитые страны, особенно входящие в «Группу двадцати», отстают от остального мира.

Частично успешная архитектура ЦУР

ЦУР ООН, согласованные и принятые на саммите ООН в сентябре 2015 г., содержат 17 целей, 169 задач и индикаторов. В отличие от предшествующих Целей развития тысячелетия, принятых ООН в 2000 г., в которых из восьми целей только одна касалась окружающей среды и ни одна – изменения климата, ЦУР включают: ЦУР 13 по борьбе с изменением климата, ЦУР 6 по чистой воде и санитарии, ЦУР 7 по доступной и чистой энергии, ЦУР 11 по устойчивым городам и сообществам, ЦУР 14 по жизни под водой и ЦУР 15 по жизни на Земле. Более того, ЦУР были разработаны таким образом, чтобы охватить все страны, как развитые, так и развивающиеся, и чтобы каждая из 17 взаимоукрепляющих целей непосредственно способствовала достижению всех остальных. Тем не менее они были разработаны для поддержки в первую очередь развивающихся стран, что наблюдается, в частности, на примере задач, связанных с климатическим финансированием.

В рамках каждой из 17 ЦУР в среднем имеется десять задач. Но только три из 16 целей, помимо ЦУР 13, имеют задачи, непосредственно касающиеся изменения климата, и эти три цели имеют только по одной климатической задаче (см. приложение Б). ЦУР 1 «Ликвидация нищеты» предусматривает снижение уязвимости малоимущих и уязвимых слоев населения «перед вызванными изменением климата экстремальными явлениями и другими экономическими, социальными и экологическими потрясениями и бедствиями». ЦУР 2 «Ликвидация голода» предусматривает «создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрение методов ведения сельского хозяйства, которые позволяют повысить жизнестойкость и продуктивность и увеличить объемы производства, способствуют сохранению экосистем». ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» предусматривает разработку «комплексных стратегий и планов, направленных на... смягчение последствий изменения климата, адаптацию к его изменению и способность противостоять стихийным бедствиям».

Ни в одной из других ключевых экологических ЦУР нет непосредственных упоминаний климата. Однако неявные ссылки и взаимосвязи присутствуют. Они включают ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» с двумя задачами по возобновляемым источникам энергии; ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем» с задачей по «закислению океана»; и ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши» с несколькими задачами по защите лесов и важной связью между здоровьем экосистем и сокращением бедности. ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» ставит задачу по «рационализации неэффективных субсидий на ископаемое топливо».

Ключевая с точки зрения климатической проблематики ЦУР 13 включает две задачи, которые связывают изменение климата с другими ЦУР. Задача 13.3 направлена на климатическое образование и, таким образом, связана с ЦУР 4 по качественному образованию. Задача 13.b направлена на вовлечение женщин в планирование и управление в области климата и, таким образом, связана с ЦУР 5 по гендерному равенству.

В целом анализ всех ЦУР показывает, что изменение климата не является сквозной темой Повестки-2030. Это важно, поскольку изменение климата оказывает огром-

ное влияние на потенциал реализации всех целей Повестки-2030 и будет продолжать замедлять, тормозить или сводить на нет прогресс в достижении ЦУР к установленному сроку (2030 г.).

Частичный и неустойчивый прогресс в достижении ЦУР

Прогресс в достижении целей и задач ЦУР, связанных с климатом, был частичным но многообещающим в первые пять лет после их запуска, но с 2019 г. он замедлился и обратился вспять [Steiner, 2022].

Безусловно, прогресс в достижении масштабных и амбициозных целей Повестки-2030 трудно поддается количественной оценке, измерению и мониторингу в связи с наличием значительных пробелов в доступности данных [Bidarbakhtnia, 2022]. Однако задачи и показатели обеспечивают большую конкретность, и несколько учреждений вносят свой вклад в их мониторинг и оценку. К ним относятся Продовольственная и сельскохозяйственная организация (отслеживает цели, связанные с продовольствием), ООН (отслеживает региональный прогресс, например, в Азии), академические институты (например, Кембриджский университет), отслеживающие прогресс по ряду целей, Европейская комиссия (отслеживает прогресс стран ЕС), а также исследовательская команда “Sustainable Development Index Dashboard” (отслеживает отдельные показатели по всем 17 ЦУР).

Опубликованный в апреле 2022 г. отчет Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) показывает в лучшем случае неоднозначные результаты в продвижении к достижению ЦУР к установленному сроку – 2030 г. Согласно данным отчета, прогресс сначала замедлился, а затем был обращен вспять пандемией COVID-19. Прогресс еще больше замедлился в связи с конфликтом на Украине, особенно в отношении целей продовольственной безопасности, энергетической безопасности и равенства доходов [Pereira et al., 2022]. Военные действия оказывают негативное влияние на инфраструктуру и качество воды, в том числе в морской среде, способствуют деградации экосистем суши и увеличению выбросов, а также снижают способность стран, находящихся в состоянии конфликта, готовиться к климатическим катастрофам.

По данным ОЭСР [OECD, 2022], ни одна из задач в рамках ЦУР 13 по изменению климата не будет выполнена в установленный срок. По остальным ключевым экологическим ЦУР наблюдается определенный прогресс, но и они также далеки от достижения. К ним относятся ЦУР 6 по чистой воде, ЦУР 14 по водным экосистемам, ЦУР 15 по наземным экосистемам и отчасти ЦУР 12 по устойчивому потреблению и производству. Аналогичная картина складывается и по четырем другим ЦУР, которые ОЭСР считает экологическими, и по всем остальным. Сообщается, что все они имеют в лучшем случае неоднозначные перспективы, что означает низкую вероятность достижения целей в срок.

Этот вывод подтверждается оценкой ООН. По данным Статистического отдела ООН [UN, 2022], замедлился прогресс в сокращении глобальных выбросов (ЦУР 13), в увеличении рыбных запасов до устойчивого уровня, а также в защите и предотвращении исчезновения видов, находящихся под угрозой (ЦУР 15). Практически отсутствует прогресс в области устойчивого использования наземных и горных экосистем (ЦУР 15) и в рационализации неэффективных субсидий на ископаемое топливо (ЦУР 12).

Возможно, страны могли бы демонстрировать и поддерживать более высокие темпы прогресса, следуя комплексному подходу, признавая сопутствующие выгоды, например, взаимосвязь состояния окружающей среды и здоровья населения [Robbins, 2020]. Однако фактическую эффективность глобальных экологических режимов, к которым

в значительной степени относятся Повестка-2030 и ЦУР, трудно измерить. Эффективность режима, определяемая как его способность к решению проблем, падает в связи с различием в подходах к определению проблемы. Так, страны «Группы двадцати» не могут согласовать единое определение неэффективной субсидии на ископаемое топливо [Young, 1999]. Негативно сказываются на перспективах реализации ЦУР также добровольный характер некоторых глобальных целей и их необязательный юридический статус, а также укоренившиеся модели целеполагания, такие как линейные экономические модели бесконечного роста. Большое количество воздействующих факторов делает невозможной точную оценку взаимосвязи между успехами в достижении ключевых экологических ЦУР и изменением уровня чистых выбросов и концентрации парниковых газов, учитывая как источники загрязнения, так и поглотители в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Наиболее простым и адекватным решением представляется проведение оценки уровня исполнения обязательств первого порядка, а именно действий правительств, направленных на исполнение принятых решений [Daniels, 1993; Kokotsis, 1999]. Хотя этот подход не позволяет оценить степень достижения глобальной цели вследствие действий рассматриваемого субъекта, он дает представление о конкретном вкладе в ее достижение международного режима или отдельного института.

Цели «Группы двадцати» в области борьбы с изменением климата

На саммитах «Группы двадцати», проводимых с 2008 г. и дополненных в 2017 г. новым набором специальных экологически ориентированных саммитов, принималось множество обязательств, направленных на поддержку климатических действий и реализацию ЦУР [Kirton, Kokotsis, Warren, 2022; Warren, 2022; Kirton, Kokotsis, 2015] (см. приложение В). Однако этим обязательствам «двадцатки» зачастую не хватает амбициозности, конкретики и многосубъектной синергии для достижения значимых всеобъемлющих целей. Более того, уровень реализации этих обязательств остается неудовлетворительным, что приводит к дальнейшему отставанию результатов деятельности «Группы двадцати» в области изменения климата, устойчивого развития и ЦУР от уровня растущих глобальных потребностей.

Обсуждение

С 2008 г. на каждом саммите лидеры «Группы двадцати» посвящали теме изменения климата в среднем 5% своих публичных коммюнике [Warren, 2022]. Для сравнения, самой популярной теме — макроэкономической политике — посвящалось в среднем 32%. Однако с момента подписания в 2015 г. Парижского соглашения саммиты «двадцатки» демонстрировали показатели выше среднего по доле тематики изменения климата, причем с 2018 по 2021 г. наметилась тенденция к росту. На саммите в Буэнос-Айресе в 2018 г. изменению климата было посвящено 5% публичных документов, на саммите в Осаке в 2019 г. — 10%, на саммите в Эр-Рияде в 2020 г. — 12%, а на саммите в Риме в 2021 г. — 31%. На Бали в 2022 г. эта доля осталась на высоком уровне — 22%.

Для сравнения, по смежной теме развития саммиты «Группы двадцати» в период с 2008 по 2021 г. посвящали в среднем 25% текста своих публичных коммюнике, что в 5 раз больше, чем доля, посвященная изменению климата [Dobson, 2022]. Доля, посвященная развитию, выросла в 2010 г. до 35% в Торонто, а затем достигла пика в 58%

в Сеуле. На первом саммите в 2008 г. развитию было посвящено 18% текста. Два саммита 2009 г., в Лондоне и Питтсбурге, посвятили развитию 28 и 25% текста соответственно. В 2011 г. развитию было посвящено только 18% текста. На саммите в Лос-Кабосе в 2012 г. этот показатель вырос до 32%, затем снизился до 27% на саммите в Санкт-Петербурге в 2013 г. В 2014 г. этот показатель снова снизился до 22%.

Это снижение продолжилось – до 16% на саммите в Анталье в ноябре 2015 г., состоявшемся через два месяца после принятия Повестки-2030. На саммите в Ханчжоу в 2016 г. доля текста, посвященного развитию, выросла до 25%, но затем резко снизилась – до 17% в течение следующих трех лет. На саммите в Риме в 2021 г. произошел еще один скачок – до 26%. Но в итоговых документах этого саммита изменение климата впервые превзошло развитие – 31% текста коммюнике.

Большая часть текстов документов «двадцатки» в области развития затрагивает проблематику устойчивого развития, включая ЦРТ, а затем ЦУР.

Обязательства

Процесс выработки саммитами «Группы двадцати» точных, ориентированных на будущее, политически обязывающих решений по изменению климата в целом отражает тенденцию, наблюдаемую при анализе текстов итоговых коммюнике. С 2008 по 2022 г. лидеры «двадцатки» приняли 133 климатических обязательства. Как правило, они принимали менее десяти обязательств на саммит, за исключением четырех случаев. Три из них произошли после подписания Парижского соглашения 2015 г. Саммит в Гамбурге в 2017 г. положил начало тенденции к росту количества климатических обязательств – было принято 22 обязательства (4% от общего числа). На саммите в Буэнос-Айресе в 2018 г. было принято всего три обязательства (3%), на саммите в Осаке в 2019 г. – 13 (9%), на саммите в Эр-Рияде в 2020 г. – снова всего три (3%), на саммите в Риме в 2021 г. – 21 (9%), а на саммите на Бали в 2022 г. – 18 (8%).

Исполнение обязательств

Тем не менее значение этих обязательств в области борьбы с изменением климата было невелико, если судить по уровню их исполнения членами «двадцатки» в период между саммитами.

Из 115 климатических обязательств, принятых в период с 2008 по 2021 г., 50 приоритетных обязательств были оценены на предмет их исполнения членами «Группы двадцати». Средний уровень соблюдения составил всего 69%. Это ниже общего среднего показателя, который составляет 71% по всем темам. До подписания Парижского соглашения в 2015 г. средний уровень исполнения климатических обязательств составлял 66% и сильно колебался, достигая 42% для Санкт-Петербурга в 2013 г. и 93% для Лондона в 2009 г. С тех пор средний уровень исполнения составил 72% и стабилизировался. В 2015 г. уровень соблюдения климатических обязательств Анталии достиг 85%, чему способствовал климатический саммит ООН в Париже в конце того же года. В 2016 г. в Ханчжоу уровень исполнения оставался относительно высоким – 79%. С этого периода уровень исполнения преимущественно колебался в диапазоне 60–70%. Для Гамбурга в 2017 г. этот показатель составил 64%, для Буэнос-Айреса в 2018 г. – 71%, для Осаки в 2019 г. – 68%, для Эр-Рияда в 2020 г. – 84% и для Рима в 2021 г. – 76%.

В страновом измерении по уровню реализации климатических обязательств «двадцатки» лидирует Германия (94%). На втором месте Франция и Великобритания

(90% каждая), далее – Канада (88%), Европейский союз (87%) и Австралия (84%). В середине списка находятся Корея (77%), Китай (73%), Япония (70%), Италия (69%), Аргентина (65%), Бразилия, Индия и США (64%) и Мексика (63%). Завершают список Индонезия (56%), Южная Африка (52%), Россия (39%), Турция (38%) и Саудовская Аравия (34%).

Катализаторы исполнения обязательств «Группы двадцати» в области борьбы с изменением климата

Какие факторы оказывают воздействие на ход исполнения климатических обязательств «двадцатки»? Среди длинного списка вариантов, в частности базовых – специфичности, эффекта саммитов и шоковых явлений, в настоящее время выделяются шесть основных типов катализаторов исполнения:

- 1) прямые отсылки к «устойчивому развитию», Повестке-2030 и конкретным ЦУР и климатическим обязательствам предыдущих саммитов «Группы двадцати»;
- 2) прямые ссылки в обязательствах на РКИК ООН или результаты конференций сторон, в том числе Парижское соглашение (являющееся юридически обязательным);
- 3) проведение саммитов по ЦУР в том же году;
- 4) проведение в том же году климатических саммитов КС РКИК ООН;
- 5) проведение специальных климатических саммитов;
- 6) наличие конкретных уязвимостей, вызванных климатическими шоками, признанных самими лидерами «двадцатки» в коммюнике.

Отсылки к тематике устойчивого развития в климатических обязательствах «Группы двадцати»

Конкретные ссылки на «устойчивое развитие» или на Повестку-2030 в климатических обязательствах «двадцатки» в значительной степени коррелируют с более высоким уровнем исполнения этих обязательств и, по-видимому, способствуют этому.

В целом из 394 приоритетных обязательств по всем темам, которые были оценены Исследовательской группой «Группы двадцати», только 17 (4%) включают прямую ссылку на «устойчивое развитие» или Повестку-2030. Эти 17 обязательств имеют более высокий средний уровень соответствия по сравнению с другими оцененными обязательствами «двадцатки» – 80% по сравнению с 71% для всех климатических обязательств.

Эти 17 обязательств охватывают только три основные темы: развитие в широком смысле, изменение климата (ЦУР 13) и гендерные вопросы (ЦУР 5). По тематике изменения климата на предмет исполнения было оценено 50 обязательств. Девять обязательств с четко сформулированной связью с устойчивым развитием / Повесткой-2030 в среднем имели уровень исполнения 81%, в то время как остальные 41 – только 65%. Что касается широкой проблематики развития, то семь из 56 оцененных обязательств с четко обозначенной связью с Повесткой-2030 и устойчивым развитием в среднем также демонстрировали уровень исполнения 81%, а остальные 49 – снова 65%. Исключением стала гендерная тематика. Из 17 обязательств, оцененных на данный момент, одно обязательство с четко сформулированной связью с устойчивым развитием показало уровень исполнения 55%, а остальные 16 обязательств – 65%.

Таким образом, включение катализатора в виде отсылки к «устойчивому развитию» или Повестке-2030 в обязательства «Группы двадцати» по изменению климата

и развитию, вероятно, способствует более высокому уровню их исполнения. Это может быть обусловлено широкой трактовкой термина «устойчивое развитие», охватывающего многие действия правительств стран-членов, которые засчитываются в ходе анализа. Действия, направленные на реализацию политики устойчивого развития в широком смысле, могут иметь синергетический эффект с точки зрения реализации нескольких ЦУР, активируя связи между тематическими сферами, например, между изменением климата и социально-экономическими вопросами или между развитием и окружающей средой. Повысить эффективность таких действий можно за счет повышения уровня конкретности принимаемых обязательств, включая формулировку связей между конкретными целями, например ЦУР 13 и ЦУР 5.

Упоминания РКИК ООН, КС и ЦУР ООН

Второй катализатор – это прямые ссылки на РКИК ООН или ее ежегодные конференции сторон (КС) в климатических обязательствах «Группы двадцати».

РКИК ООН, КС и ее соглашения прямо упоминаются в 20 климатических обязательствах «двадцатки» и почти всегда в контексте поддержки этой деятельности. Уровень исполнения этих обязательств составил в среднем 72% по сравнению с 65% для тех, в которых отсутствовали соответствующие ссылки [Warren, 2022]. Уровень исполнения 54 обязательств, в которых прямо упоминались ЦУР, составил в среднем 80% по сравнению с 66% для тех, в которых таких упоминаний не было [Dobson, 2022].

Вклад саммитов ООН по устойчивому развитию в исполнение климатических обязательств «Группы двадцати»

Третий катализатор обусловлен эффектом иных саммитов, проходящих в тот же период, начиная с саммита ООН в сентябре 2015 г., на котором были приняты ЦУР.

Уровень исполнения 50 приоритетных климатических обязательств «Группы двадцати», которые оценивались с 2009 по 2021 г., в среднем составил 69%. Однако по 27 из них, оценивавшихся с 2015 по 2021 г., после принятия ЦУР, уровень исполнения в среднем составил 72%. Тогда как для 23 обязательств, оцененных с 2009 по 2014 г., уровень исполнения составил в среднем лишь 66%, причем тематический диапазон обязательств сильно варьировался.

Таким образом, появление ЦУР совпало и, по-видимому, способствовало увеличению на 6 п.п. уровня исполнения членами «двадцатки» обязательств по изменению климата. Этот вывод подтверждается тем, что ЦУР охватывают всех членов «двадцатки» и все 17 Целей направлены на достижение взаимного синергического эффекта, в том числе для ЦУР 13 по изменению климата. Иными словами, преимущество Повестки-2030 отчасти заключается в архитектуре, предусматривающей взаимное подкрепление составляющих ее целей. Поэтому включение четко определенных отсылок к конкретным ЦУР в обязательства «двадцатки» может создать позитивный каталитический эффект с точки зрения их исполнения.

Усиление поддержки ЦУР со стороны «Группы двадцати» способно сохранять позитивную динамику даже во время кризиса. В период между саммитом в Осаке в июне 2019 г. и саммитом в Эр-Рияде в ноябре 2020 г. уровень исполнения обязательств в области климата составил всего 68%. Это соответствует общему среднему показателю, но значительно ниже, чем в годы, когда уровень исполнения достигал пика. В середине этого периода, 21–27 сентября 2019 г., ООН провела первый саммит по ЦУР после стартового мероприятия 2015 г. [ООН, 2019а]. Его кульминацией стал выпуск полити-

ческой декларации, в которой была подтверждена Повестка дня на период до 2030 г. [ООН, 2019b]. В этот период пандемия COVID-19 быстро распространялась, отвлекая внимание мирового сообщества, сводя на нет прогресс в достижении ЦУР и снижая поддержку со стороны «двадцатки». Тем не менее позитивный вклад в реагирование на пандемии и кризисы, а также обеспечение готовности к ним может внести комплексный подход «Единое здоровье», учитывающий целый ряд ЦУР, включая циклы усиления и обратной связи загрязнения и выбросов.

Вклад РКИК и климатических саммитов ООН в исполнение климатических обязательств «Группы двадцати»

Четвертый катализатор – влияние КС РКИК ООН, в частности в Копенгагене (2009 г.), Париже (2015 г.) и Глазго (2021 г.).

Как отмечалось ранее, до подписания Парижского соглашения 2015 г. уровень исполнения обязательств «двадцатки» в среднем составлял всего 66% и сильно колебался в течение восьми лет – с 2008 по 2014 г. Затем, с 2015 по 2021 г., уровень исполнения в среднем составлял 75%. В период непосредственно перед Парижским саммитом ООН в декабре 2015 г. и после него уровень исполнения вырос до 72% и стал более стабильным, достигнув максимума в 85% для климатических обязательств «двадцатки» в 2015 г. О долгосрочности воздействия Парижского саммита свидетельствует последующая динамика соблюдения климатических обязательств. Он оставался относительно высоким – 79% в Ханчжоу в 2016 г., снизился до 64% в 2017 г., но вырос до 71% в 2018 г., затем составил 68% в 2019 г. и 74% в 2020 г. Затем, с саммита в Риме в октябре 2021 г. до саммита на Бали в ноябре 2022 г., соблюдение требований выросло до 76%. КС ООН в Глазго прошла как раз в этот период – в декабре 2021 г.

Специальные климатические саммиты

Пятый катализатор – это количество, время проведения и тип специальных саммитов по климатической проблематике, проводимых в дополнение к КС РКИК ООН или вне привязки к ним [Kirton, Kokotsis, Warren, 2022]. Первая подобная встреча, «Саммит одной планеты» в Париже, прошла в декабре 2017 г. под председательством президента Франции Э. Макрона. В дальнейшем данный формат расширился с точки зрения частоты встреч, тематического охвата и формы проведения. В апреле 2021 г. саммит лидеров по климату прошел в Вашингтоне под председательством президента США Дж. Байдена [Kirton, Kokotsis, Warren, 2022] (см. приложение Г). Ни один из этих специальных климатических саммитов не был создан или проведен под эгидой «Группы двадцати» в том году, в отличие от организованных «двадцаткой» встреч по здравоохранению, а затем по помощи Афганистану в 2021 г.

С декабря 2017 по апрель 2021 г. было проведено десять специальных климатических саммитов: по одному в 2017 и 2018 гг., два в 2019 г. и по три в 2020 и 2021 гг. Их эффективность варьировалась от небольшой для одного саммита в 2019 г., двух в 2020 г. и одного в 2021 г. до высокой для последней встречи в апреле 2021 г. При этом уровень эффективности коррелировал со статусом принимающей стороны – эффективность была выше для саммитов, принимаемых членами «двадцатки» (Э. Макрон (Франция) и Дж. Байден (США)), в то время как встречи под председательством А. Гутерриша (ООН) и М. Рютте (Нидерланды) демонстрировали более низкий уровень эффективности. Влияние принимающей страны также имеет значение – президент США Байден провел единственный саммит с высокими уровнем результативности.

Взаимосвязь между этими десятью специальными климатическими саммитами и климатическими показателями саммитов «двадцатки» в те же годы говорит о наличии каталитической роли первых по отношению ко вторым, но на кумулятивной, а не ежегодной основе. С декабря 2017 г. по апрель 2021 г., когда состоялись первые десять специальных саммитов, средний уровень исполнения климатических обязательств «Группы двадцати» составил 73%, что намного выше среднего показателя 69% с начала 2009 г. На эти пять лет также приходится два года с наибольшим количеством климатических обязательств: 2017 г. — 22 и 2021 г. — 21. Однако возможно, что как появлению и увеличению числа специальных климатических саммитов, так и росту числа климатических обязательств «двадцатки» и уровня их исполнения могут способствовать иные, внешние, факторы.

Уязвимость, вызванная шоковым явлением

Наконец, шестой катализатор — это признанная в коммюнике «Группы двадцати» уязвимость, активируемая шоковым или кризисным явлением, в контексте изменения климата. Эта переменная объединяет количество экзогенных климатических шоков в течение года и их признание лидерами «двадцатки» посредством конкретного упоминания в документах саммита (что, как правило, происходит в конце каждого календарного года).

С 2015 по 2020 г. в коммюнике саммитов «Группы двадцати» не было признано ни одной такой климатической уязвимости [Kirton, Kokotsis, Warren, 2022]. Затем в Риме в октябре 2021 г. было обозначено девять уязвимостей. Две из них носили климатический характер. В Римском коммюнике не было упомянуто климатических шоков, но из общего числа (27) признанных потрясений было отмечено 24 шока в области здравоохранения. В ноябре 2022 г. на Бали был обозначен первый климатический шок. Он вошел в число 30 потрясений, большинство из которых снова относились к тематике здравоохранения — 22. Среди пяти признанных уязвимостей не было ни одной климатической.

Анализ показывает, что признание в документах саммитов вызванных шоками уязвимостей может способствовать росту уровня исполнения климатических обязательств «Группы двадцати», но в основном на более высоких уровнях, чем это было до сих пор. Анализ также свидетельствует о влиянии сторонних шоков, прежде всего в сфере здравоохранения, которые лидеры «двадцатки» не связывают в явном виде с климатическими потрясениями.

Заключение

Ключевые выводы

Проведенный анализ позволил сделать три основных вывода. Во-первых, архитектура ЦУР ООН представляется подходящей для решения поставленных перед ними задач: ЦУР 13 посвящена изменению климата, а пять других целей — другим ключевым экологическим областям. Однако только три цели, помимо ЦУР 13, содержат задачи, непосредственно касающиеся изменения климата, и то лишь по одной. А в основной ЦУР 13, касающейся действий в области климата, присутствуют только две задачи, связывающие изменение климата с другими ЦУР, в частности с ЦУР 4 в области образования и ЦУР 5 по гендерному равенству. Более того, прогресс в достижении связанных

с климатом целей и задач, который в начале был частичным, но многообещающим, с 2019 г. застыл, а затем обратился вспять со вспышкой пандемии COVID-19.

Во-вторых, на саммитах «двадцатки» начиная с 2008 г. все чаще принимались обязательства по изменению климата. К саммиту на Бали в ноябре 2022 г. их было уже 133. Однако уровень исполнения обязательств членами «двадцатки» составил в среднем лишь 69%. После саммита в Риме в октябре 2021 г. данный показатель вырос до 76%. Таким образом, результаты «двадцатки» по этому ключевому параметру отстают от быстрорастущих глобальных потребностей.

В-третьих, уровень исполнения обязательств обусловлен шестью каталитическими факторами. Большинство из них – малозатратные меры, находящиеся под непосредственным контролем лидеров «Группы двадцати». Среди них:

- 1) прямые отсылки к «устойчивому развитию», «Повестке-2030» и конкретным ЦУР в климатических обязательствах предыдущих саммитов «Группы двадцати»;
- 2) прямые ссылки в обязательствах на «РКИК ООН» или результаты конференций сторон, в том числе Парижское соглашение (являющееся юридически обязательным);
- 3) проведение саммитов по ЦУР в том же году;
- 4) проведение в том же году климатических саммитов КС РКИК ООН;
- 5) проведение специальных климатических саммитов;
- 6) наличие конкретных уязвимостей, вызванных климатическими шоками, признанных самими лидерами «двадцатки» в коммюнике.

Рекомендации лидерам «Группы двадцати» в области климатической политики

На основе сделанных выводов сформулированы рекомендации лидерам «Группы двадцати» по совершенствованию деятельности форума в области борьбы с изменением климата и эффективной реализации ЦУР. Важно понимать, что решение экзистенциальной угрозы изменения климата требует амбициозных, фундаментальных и срочных действий со стороны ООН и членов «двадцатки» для быстрого сокращения антропогенных источников выбросов парниковых газов в атмосферу и расширения эффективности поглотителей при обеспечении социально-экономической справедливости. Эти меры должны быть приняты на саммите ООН по ЦУР и саммите «двадцатки» в Нью-Дели, которые пройдут в сентябре 2023 г. Таким образом, на предстоящих саммитах лидеры должны взять на себя следующие обязательства:

- Улучшить систему измерения эффективности реализации ЦУР путем совершенствования механизмов мониторинга и сбора данных, уделив приоритетное внимание целям глобального масштаба. На сегодняшний день лишь по трети из 169 задач имеется достаточно данных для адекватной оценки прогресса [ОЕСД, 2022].
- Принять комплексный подход к реализации ЦУР в рамках «Группы двадцати» и согласовать действия, учитывающие взаимосвязи между тематическими областями Повестки-2030 и служащие основой для разработки внутренней политики. Например, связь между климатом и здравоохранением, между состоянием экосистем и уменьшением опасности бедствий, а также между окружающей средой, продовольствием и поддержанием мира.
- Провести независимые исследования и немедленно принять меры в соответствии с их рекомендациями для поэтапного отказа от основных видов ископаемого топлива, включая уголь, нефть и природный газ, обеспечив при этом спра-

ведливость, равенство и достижение соответствующих социально-экономических задач ЦУР.

– Полностью выполнить давно назревшее и регулярно повторяемое обязательство 2009 г. по поэтапному отказу от неэффективных субсидий на ископаемое топливо и тем самым сократить примерно на 20% выбросы парниковых газов, сэкономить триллионы долларов государственных расходов, минимизировать риск болезней и смертей от загрязняющего окружающую среду субсидируемого топлива, а также преступность и коррупцию, порождаемые такими субсидиями.

– Увеличить инвестиции в НИОКР для поощрения инноваций в передовых технологиях энергии приливных волн, зеленого водорода и переработки критических минералов. Это должно быть связано с поддержкой всего комплекса целей: ЦУР 13 по борьбе с изменением климата, ЦУР 14 и 15 по биоразнообразию и ЦУР 6 по чистой воде. Следует расширить связи с ЦУР 4.4 и 8 по профессиональному обучению и достойной работе, ЦУР 12 по ответственному потреблению и производству, ЦУР 7 по доступной энергии, а также ЦУР 5 и 10 по гендерному и более широкому социально-экономическому равенству, обеспечив свободное, предварительное и осознанное согласие и земельные права коренных народов.

– Решительно поддерживать ООН в ее действиях по борьбе с изменением климата и устойчивому развитию, в том числе путем явных, поддерживающих ссылок как на Повестку-2030, так и на РКИК ООН в обязательствах «Группы двадцати».

– Гораздо чаще и в более широком контексте признавать в своих коммюнике уязвимости, вызванные климатическими шоками, включая медленно прогрессирующие, которые несут угрозу членам «двадцатки» и всему миру.

Согласно выводам исследования Всемирного экономического форума (ВЭФ), изменение климата и деградация окружающей среды составляют половину из десяти главных рисков для человечества в ближайшие два года [WEF, 2023]. В ближайшие десять лет главных рисков будет уже шесть. Неспособность смягчить последствия изменения климата и адаптироваться к ним, экстремальные погодные условия и катастрофы, а также разрушение биоразнообразия – вот четыре главных риска в следующем десятилетии. Одним из основных результатов этих процессов станет резкий рост числа климатических беженцев – так называемая крупномасштабная вынужденная миграция – пятый по значимости риск, обозначенный ВЭФ.

Рекомендации для дальнейших исследований

Результатом настоящего анализа также являются рекомендации по дальнейшему развитию исследований роли «Группы двадцати» в реализации Цели устойчивого развития в области борьбы с изменением климата. В частности, необходимо:

– Повысить детализацию и охват собираемых данных об обязательствах «Группы двадцати» и их реализации, как на уровне лидеров, так и на уровне соответствующих министерских встреч, для повышения качества анализа причинно-следственных связей и взаимного влияния шести катализаторов исполнения, которые в представленном анализе рассматривались в основном по отдельности.

– Проанализировать, как синергетические обязательства «двадцатки», сочетающие ссылки на климат и здоровье (или изменение климата и другие смежные темы или значительные шоки, в частности финансовые), влияют на уровень исполнения обязательств.

– Оценить уровень исполнения обязательств специальных климатических саммитов начиная с 2017 г., чтобы понять, насколько они способствовали достиже-

нию климатических целей, как напрямую, так и путем поддержки результатов регулярных саммитов «Группы двадцати» и КС РКИК.

– Изучить ключевые особенности процесса саммитов, такие как влияние, оказываемое производителями ископаемого топлива и пластика, на результаты ежегодных конференций ООН по климату и биоразнообразию. Эти исследования будут проведены КС28 в конце 2023 г., в интересах укрепления ее способности изменить системы, способствующие изменению климата. Основываясь на полученных результатах, необходимо также изучить влияние климатической дезинформации и создать инструменты для выявления таких практик, как «зеленый камуфляж» («гринвошинг»), в интересах общественности и лиц, принимающих решения.

– Оценить, как саммиты «Группы двадцати» в своих выводах, обязательствах и уровне исполнения, а также ЦУР и их задачи (начиная с ЦУР 12 «Ответственное производство и потребление») подходят к рассмотрению динамики и структуры капиталистической модели развития экономики как первопричины изменения климата. Этот анализ должен стать основой рекомендаций для «Группы двадцати», ООН и специальных саммитов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Bidarbakhtnia A. (2022) *SDG Progress Assessment; Comparing Apples With What?* // *Statistical Journal of the IAOS*. Vol. 38. No. 1. P. 245–250. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.3233/SJI-200688>.

Daniels J. (1993) *The Meaning and Reliability of Economic Summit Undertakings, 1975–1989*. N.Y.: Garland Publishing.

Dobson S. (2022) *G20 Performance on Development. G20 Indonesia: The Bali Summit* / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media.

Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) (2022) *Sixth Assessment Report*. Режим доступа: <https://www.ipcc.ch/assessment-report/ar6/> (дата обращения: 25.05.2023).

Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (IPBES) (2019) *Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. Режим доступа: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3831673>.

Kirton J., Kokotsis E. (2015) *The Global Governance of Climate Change: G7, G20 and UN Leadership*. L.: Routledge.

Kirton J., Kokotsis E., Warren B. (2022) *Reconfiguring the Global Governance of Climate Change*. L.: Routledge.

Kokotsis E. (1999) *Keeping International Commitments: Compliance, Credibility and the G7, 1988–1995*. N.Y.: Garland.

Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2022) *The Short and Winding Road: Measuring Distance to the SDG Targets*. Режим доступа: <https://www.oecd.org/wise/the-short-and-winding-road-to-2030-af4b630d-en.htm> (дата обращения: 25.05.2023).

Pereira P., Zhao W., Symochko L., Inacio M., Bogunovic I., Barcelo D. (2022) *The Russian-Ukrainian Armed Conflict Will Push Back the Sustainable Development Goals* // *Geography and Sustainability*. Vol. 3. Issue 3. P. 277–287. Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.geosus.2022.09.003>.

Robbins J. (2020) *Ecopsychology: How Immersion in Nature Benefits Your Health*. *Yale Environment 360*, 9 January. Режим доступа: <https://e360.yale.edu/features/ecopsychology-how-immersion-in-nature-benefits-your-health> (дата обращения: 31.01.2023).

Steiner A. (2022) *Bold Steps for Our Collective Future. G20 Indonesia: The Bali Summit* / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media.

Sustainable Development Index Report (n.d.) Sustainable Development Report: SDG 13 Climate Action. Режим доступа: <https://dashboards.sdgindex.org/map/goals/sdg13> (дата обращения: 05.05.2023).

United Nations (UN) (2019a) Action for People and Planet: United Nations High-Level Week, 21–27 September. Режим доступа: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24711SDG_Summit.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

United Nations (UN) (2019b) Political Declaration of the High-Level Political Forum on Sustainable Development Convened Under the Auspices of the General Assembly. General Assembly Resolution A/74/L.2. Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3829888?ln=en> (дата обращения: 25.05.2023).

United Nations (UN) Stats (2022) Sustainable Development Goals Progress Chart. Режим доступа: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/Progress-Chart-2022.pdf> (дата обращения: 31.01.2023).

United Nations Environment Programme (UNEP) (2022) The Closing Window: Climate Crisis Calls for Rapid Transformation of Societies: Emissions Gap Report. Режим доступа: <https://www.unep.org/resources/emissions-gap-report-2022> (дата обращения: 25.05.2023).

Warren B. (2022) G20 Performance on Climate Change. G20 Indonesia: The Bali Summit / J. Kirton, M. Koch (eds). L.: GT Media.

World Economic Forum (WEF) (2023) Global Risks Report 2023. Режим доступа: <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023/digest> (дата обращения: 25.05.2023).

Young O. (1999) Governance in World Affairs. Cornell University: Cornell.

Приложение А

Цели устойчивого развития (ЦУР) из Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. ООН

ЦУР, отнесенные к категории климатических, выделены жирным шрифтом.

1. Ликвидация нищеты
2. Ликвидация голода
3. Хорошее здоровье и благополучие
4. Качественное образование
5. Гендерное равенство
- 6. Чистая вода и санитария**
- 7. Недорогостоящая и чистая энергия**
8. Достойная работа и экономический рост
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура
10. Уменьшение неравенства
- 11. Устойчивые города и населенные пункты**
12. Ответственное потребление и производство
- 13. Борьба с изменением климата**
- 14. Сохранение морских экосистем**
- 15. Сохранение экосистем суши**
16. Мир, правосудие и эффективные институты
17. Партнерство в интересах устойчивого развития

Приложение Б

Связи с изменением климата за рамками ЦУР 13

ЦУР	Цель		Цель	Текст
1	Ликвидация нищеты	Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах	1.5	К 2030 г. повысить жизнестойкость малоимущих и лиц, находящихся в уязвимом положении, и уменьшить их незащищенность и уязвимость перед вызванными изменением климата экстремальными явлениями и другими экономическими, социальными и экологическими потрясениями и бедствиями
2	Ликвидация голода	Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства	2.4	К 2030 г. обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрить методы ведения сельского хозяйства, которые позволяют повысить жизнестойкость и продуктивность и увеличить объемы производства, способствуют сохранению экосистем, укрепляют способность адаптироваться к изменению климата, экстремальным погодным явлениям, засухам, наводнениям и другим бедствиям и постепенно улучшают качество земель и почв

ЦУР	Цель		Цель	Текст
7	Недорогостоящая и чистая энергия	Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех	7.2	К 2030 г. значительно увеличить долю энергии из возобновляемых источников в мировом энергетическом балансе
			7.a	К 2030 г. активизировать международное сотрудничество в целях облегчения доступа к исследованиям и технологиям в области экологически чистой энергетики, включая возобновляемую энергетику, повышение энергоэффективности и передовые и более чистые технологии использования ископаемого топлива, и поощрять инвестиции в энергетическую инфраструктуру и технологии экологически чистой энергетики
11	Устойчивые города и населенные пункты	Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов	11.b	К 2020 г. значительно увеличить число городов и населенных пунктов, принявших и осуществляющих комплексные стратегии и планы, направленные на устранение социальных барьеров, повышение эффективности использования ресурсов, смягчение последствий изменения климата, адаптацию к его изменению и способность противостоять стихийным бедствиям, и разработать и внедрить в соответствии с Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. меры по комплексному управлению связанными с бедствиями рисками на всех уровнях
			11.5	К 2030 г. существенно сократить число погибших и пострадавших и значительно уменьшить прямой экономический ущерб в виде потерь мирового валового внутреннего продукта в результате бедствий, в том числе связанных с водой, уделяя особое внимание защите малоимущих и уязвимых групп населения
12	Ответственное потребление и производство	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства	12.c	Рационализировать отличающееся неэффективностью субсидирование использования ископаемого топлива, ведущее к его расточительному потреблению, посредством устранения рыночных диспропорций с учетом национальных условий, в том числе путем реорганизации налогообложения и постепенного отказа от вредных субсидий там, где они существуют, для учета их экологических последствий, в полной мере принимая во внимание особые потребности и условия развивающихся стран и сводя к минимуму возможные негативные последствия для их развития таким образом, чтобы защитить интересы нуждающихся и уязвимых групп населения
14	Сохранение морских экосистем	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития	14.3	Минимизировать и ликвидировать последствия закисления океана, в том числе благодаря развитию научного сотрудничества на всех уровнях

Приложение В
Анализ повестки дня «Группы двадцати» в области изменения климата

Саммит	Политическое управление на национальном уровне		Обсуждение		Определение направлений действий					Принятие решений		Исполнение		Развитие глобального управления			
	Благоустроенности		Слов		Финансовая стабильность	«Глобализация для всех»	Расстановка приоритетов	Демократия	Права человека	# обязательств	Процент от всех обязательств	Обязательства		Внутренние		Внешние	
	#	%	#	%								Оценка	% оцененных	официальных институтов	# ссылок	# институтов	официальных институтов
2008 Вашингтон	0	0	47	1,3	0	0	0	0	1	0	0	—	0	0	0	0	0
2009 Лондон	0	0	45	1	0	0	1	0	0	3	2	-0,10 (45%)	33 (1)	0	0	1	1
2009 Питтсбург	1	5	762	8,2	0	0	4	0	0	3	2	+0,86 (93%)	33 (1)	0	2	10	6
2010 Торонто	1	5	376	3,4	0	0	0	1	0	3	5	+0,42 (71%)	100 (3)	0	0	6	4
2010 Сеул	2	10	351	2,2	0	0	2	1	0	8	5	+0,05 (53%)	50 (4)	3	10	16	9
2011 Канны	2	10	654	4,6	0	0	0	1	0	8	3	+0,38 (69%)	37 (3)	0	4	19	11
2012 Лос-Кабос	0	0	410	3,2	0	0	0	1	0	6	2	+0,59 (80%)	50 (3)	5	8	12	8
2013 Санкт-Петербург	1	5	888	3,1	0	0	1	0	0	11	4	-0,17 (42%)	27 (3)	3	6	14	7
2014 Брисбен	0	0	232	2,5	0	0	0	0	0	7	3	+0,51 (76%)	71 (5)	0	0	4	2
2015 Анталья	0	0	597	4,3	0	0	0	0	0	3	3	+0,70 (85%)	85 (1)	1	2	4	3
2016 Ханчжоу*	0	0	787	2,5	0	1	0	1	0	2	1	+0,58 (79%)	100 (2)	3	4	5	4
2017 Гамбург	0	0	3600	10,4	0	0	1	1	1	22	4	+0,27 (64%)	41 (9)	11	11	5	26
2018 Буэнос-Айрес	0	0	398	4,7	0	0	0	0	0	3	3	+0,41 (71%)	100 (3)	0	0	3	3

2019 Осака	0	0	655	9,9	1	1	0	0	0	0	13	9	+0,35 (68%)	34 (6)	1	3	3	10	9
2020 Март Здравоохранение (Эр-Рияд)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	—	—	0	0	0	0	0
2020 Эр-Рияд	0	0	681	12	2	1	0	0	0	0	3	3	+0,68 (84%)	100 (3)	0	2	2	4	2
2021 Октябрь Афганистан (Рим)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	—	—	0	0	0	0	0
2021 ГСЗ (Рим)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	—	—	0	0	0	0	0
2021 Рим	3	5	3092	31	5	6	1	5	2	21	9	9	+0,52 (76%)	14 (3)	2	2	6	5	5
2022 Баги	0	0	2233	22	5	2	0	1	3	18	8	8	—	—	0	3	1	8	3
<i>Всего</i>	<i>10</i>	<i>—</i>	<i>15808</i>	<i>—</i>	<i>13</i>	<i>11</i>	<i>10</i>	<i>12</i>	<i>7</i>	<i>134</i>	<i>—</i>	<i>—</i>	<i>6,05</i>	<i>—</i>	<i>57</i>	<i>37</i>	<i>149</i>	<i>86</i>	<i>57</i>
<i>Среднее</i>	<i>0,6</i>	<i>0,0</i>	<i>848,4</i>	<i>6,7</i>	<i>0,5</i>	<i>0,6</i>	<i>0,6</i>	<i>0,7</i>	<i>0,3</i>	<i>7,3</i>	<i>3,6</i>	<i>3,6</i>	<i>0,37(69%)</i>	<i>44(50)</i>	<i>3,4</i>	<i>2,3</i>	<i>8,8</i>	<i>5,2</i>	<i>3,4</i>

Примечания.

Последнее обновление: Б. Уоррен, 3 февраля 2023 г.

Политическое управление на национальном уровне включает все прямые упоминания по имени участников саммитов, в которых выражается благодарность в контексте тематики изменения климата; % — показывает долю из 20 полноправных членов, получивших благодарности в официальных документах, в зависимости от того, сколько полноправных членов присутствовало в конкретном году.

Обсуждение — количество раз, когда изменение климата упоминается в документах лидеров за рассматриваемый год. Единицей измерения является параграф; % — процент от общего количества слов в каждом документе, относящихся к изменению климата.

Определение направлений действий / Расстановка приоритетов — количество упоминаний об изменении климата во вступительном слове или резюме председателя за рассматриваемый год. Единицей анализа является предложение. Число в скобках относится к упоминаниям тематики окружающей среды. Демократия — количество упоминаний о демократии в связи с изменением климата. Права человека — количество упоминаний прав человека в связи с изменением климата. Единицей анализа является параграф.

Принятие решений — количество обязательств по изменению климата. Исполнение — общая оценка исполнения обязательств по изменению климата, поставленная за этот год; % оцененных — процент оцененных обязательств. Цифры в скобках относятся к обязательствам в области энергетики.

Развитие глобального управления. Внутренние — количество ссылок на институты внутри «Группы двадцати» в области изменения климата. Официальных институтов — количество созданных институтов официального уровня. Внешние — количество упомянутых внешних многосторонних организаций, связанных с изменением климата. Единицей анализа является предложение.

*2016 Ханьжоуское коммюнике упоминает изменение климата-ГЦА: «Мы намерены способствовать развитию инновационной, динамичной, взаимосвязанной и инклюзивной мировой экономики для того, чтобы войти в новую эру глобального роста и устойчивого развития, принимаемая во внимание Повестка в области устойчивого развития на период до 2030 г., Аддис-Абебскую Программу действий и Парижское соглашение». Единицей анализа является предложение.

Приложение Г Специальные климатические саммиты

Дата	Саммит	Место	Принимающий лидер	Оценка результата	Знаков по климату	Обязательств по климату	Исполнение обязательств по климату, %
12 декабря 2017 г.	One Planet Summit	Париж	Макрон	Значительный	3600	22	67
26 сентября 2018 г.	One Planet Summit	Нью-Йорк	Макрон	Существенный	398	3	71
14 марта 2019 г.	One Planet Summit	Nairobi	Макрон	Малый	655	13	67
21–23 сентября 2019 г.	UN Climate Action Summit	Нью-Йорк	Гутерриш	Значительный	655	13	67
24 сентября 2020 г.	High-Level Roundtable on Climate Action	Нью-Йорк (виртуальный)	Гутерриш	Малый	681	3	85
30 сентября 2020 г.	UN Biodiversity Summit	Нью-Йорк (Виртуальный)	Гутерриш	Малый	681	3	85
12 декабря 2020 г.	Climate Ambition Summit	Париж (виртуальный)	Франция/ Велико- британия/ ООН	Значительный	681	3	85
11 января 2021 г.	One Planet Summit on Biodiversity	Париж (виртуальный)	Макрон	Твердый	3092	21	76
25 января 2021 г.	Climate Adaptation Summit	Париж (Нидерланды)	Рютге	Малый	3092	21	76
22–23 апреля 2021 г.	Leaders' Summit on Climate	Вашингтон (виртуальный)	Байден	Сильный	3092	21	76
9–11 февраля 2022 г.	One Ocean Summit	Брест (Франция)	Макрон	н/п	3092	18	н/п
1–2 марта 2023 г.	One Forest Summit	Либревиль (Габон)	Макрон и Бонго	н/п	н/п	н/п	н/п
В среднем 2017–2021 гг.					1196	6	66

Примечание: н/п = неприменимо.

Strengthening G20 Support for the UN's Sustainable Development Goal 13 on Climate Change¹

J. Kirton, B. Warren

John Kirton – Professor, Director of G7 Research Group, Co-director of BRICS Research Group, Director of G20 Research Group, University of Toronto; 1 Devonshire Place, M5S 3K7, Toronto, Ontario, Canada; john.kirton@utoronto.ca

Brittaney Warren – MES, Lead Researcher Climate Change, G20 Research Group, University of Toronto; 1 Devonshire Place, M5S 3K7, Toronto, Ontario, Canada; b.warren@mail.utoronto.ca

Abstract

Climate change, biodiversity loss and human-generated pollution pose an urgent, existential threat to all living things. United Nations (UN) scientific reports, and several others, confirm humanity's destructive impact on the earth's atmosphere, land and water. They also confirm that climate change creates new problems and exacerbates existing social and economic problems across all the sustainable development goals (SDGs) in the UN's Agenda 2030 for Sustainable Development. Yet, in their design, the 17 SDGs and their 169 targets make very few explicit links between climate change, specifically, and the other ecological and socio-economic goals. And, on the few key indicators tracked by the Sustainable Development Index Dashboard under SDG 13 on climate change, the developed countries lag well behind developing ones, while progress on many SDGs has reversed since 2019. The Group of 20 (G20) developed and emerging economies, all systemically significant, comply with their own climate change goals at an average of just 69%. Given its membership profile and vast resources, the G20 has great potential to reinforce progress toward the SDGs. By improving its own performance on climate change, the G20 can help the UN and its members spur progress on SDG 13 on climate change, and thus on other closely related SDGs. The G20 leaders at their summits should therefore make far more ambitious commitments on climate change, explicitly link them to sustainable development, SDG 13, other socio-economic SDGs, and the UN's climate conference. They should also foster more synergies between the UN's SDG high level meetings, UN climate summits, and special climate summits, and recognize in their G20 communiqués the climate-related, shock-activated vulnerabilities of, and their socio-economic impacts on, countries in and beyond the G20.

Keywords: G20, SDG 13, climate change, UN, SDG targets

For citation: Kirton J., Warren B. (2023) Strengthening G20 Support for the UN's Sustainable Development Goal 13 on Climate Change. *International Organisations Research Journal*, vol. 18, no 2, pp. 31–52 (in English). doi: 10.17323/1996-7845-2023-02-02

References

- Bidarbakhtnia A. (2022) SDG Progress Assessment; Comparing Apples With What? *Statistical Journal of the IAOS*, vol. 38, no 1, pp. 245–50. Available at: <http://dx.doi.org/10.3233/SJI-200688>.
- Daniels J. (1993) *The Meaning and Reliability of Economic Summit Undertakings, 1975–1989*. New York: Garland Publishing.
- Dobson S. (2022) G20 Performance on Development. *G20 Indonesia: The Bali Summit* (J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) (2022) Sixth Assessment Report. Available at: <https://www.ipcc.ch/assessment-report/ar6/> (accessed 25 May 2023).

---

¹ This article was submitted 07.02.2022.

- Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services (IPBES) (2019) Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services. Available at: <https://doi.org/10.5281/zenodo.3831673>.
- Kirton J., Kokotsis E. (2015) *The Global Governance of Climate Change: G7, G20 and UN Leadership*. London: Routledge.
- Kirton J., Kokotsis E., Warren B. (2022) *Reconfiguring the Global Governance of Climate Change*. London: Routledge.
- Kokotsis E. (1999) *Keeping International Commitments: Compliance, Credibility and the G7, 1988–1995*. New York: Garland.
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2022) The Short and Winding Road: Measuring Distance to the SDG Targets. Available at: <https://www.oecd.org/wise/the-short-and-winding-road-to-2030-af4b630d-en.htm> (accessed 25 May 2023).
- Pereira P., Zhao W., Symochko L., Inacio M., Bogunovic I., Barcelo D. (2022) The Russian-Ukrainian Armed Conflict Will Push Back the Sustainable Development Goals. *Geography and Sustainability*, vol. 3, issue 3, pp. 277–87. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.geosus.2022.09.003>.
- Robbins J. (2020) Ecopsychology: How Immersion in Nature Benefits Your Health. *Yale Environment* 360, 9 January. Available at: <https://e360.yale.edu/features/ecopsychology-how-immersion-in-nature-benefits-your-health> (accessed 31 January 2023).
- Steiner A. (2022) Bold Steps for Our Collective Future. *G20 Indonesia: The Bali Summit* (J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media.
- Sustainable Development Index Report (n.d.) Sustainable Development Report: SDG 13 Climate Action. Available at: <https://dashboards.sdindex.org/map/goals/sdg13> (accessed 5 May 2023).
- United Nations (UN) (2019a) Action for People and Planet: United Nations High-Level Week, 21–27 September. Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/24711SDG_Summit.pdf (accessed 25 May 2023).
- United Nations (UN) (2019b) Political Declaration of the High-Level Political Forum on Sustainable Development Convened Under the Auspices of the General Assembly. General Assembly Resolution A/74/L.2. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/3829888?ln=en> (accessed 25 May 2023).
- United Nations (UN) Stats (2022) Sustainable Development Goals Progress Chart. Available at: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/Progress-Chart-2022.pdf> (accessed 31 January 2023).
- United Nations Environment Programme (UNEP) (2022) The Closing Window: Climate Crisis Calls for Rapid Transformation of Societies: Emissions Gap Report. Available at: <https://www.unep.org/resources/emissions-gap-report-2022> (accessed 25 May 2023).
- Warren B. (2022) G20 Performance on Climate Change. *G20 Indonesia: The Bali Summit* (J. Kirton, M. Koch (eds)). London: GT Media.
- World Economic Forum (WEF) (2023) Global Risks Report 2023. Available at: <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023/digest> (accessed 25 May 2023).
- Young O. (1999) *Governance in World Affairs*. Cornell University: Cornell.